

В диссертационный совет 24.2.320.07 по
юридическим наукам, созданный на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»

О Т З Ы В

**официального оппонента о диссертации Гюлбанкяна Арама Артуровича
«ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ И ДРУГИХ СОУЧАСТНИКОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ», представленной на
соискание учёной степени кандидата юридических наук по
специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки**

Диссертационное исследование Гюлбанкяна Арама Артуровича посвящено разрешению актуальных теоретических и практических проблем уголовно-правовой оценки эксцесса соучастников. Перед уголовно-правовой доктриной и правоприменительной практикой стоят вопросы, связанные с необходимостью оптимизации уголовного закона в части эксцесса соучастия и правил его уголовно-правовой регламентации и оценки, отсутствием единства правоприменительной практики относительно квалификации преступлений, совершенных с признаками эксцесса совместной преступной деятельности.

В тексте диссертации последовательно, согласно сформулированной цели и задач исследования, обоснованно раскрываются положения, которые представляют научную новизну работы, а также выводы по ней.

Так в параграфе 1.1. «Теоретические и правовые основы законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки эксцесса исполнителя и иных соучастников преступления» - определено, что эксцесс исполнителя разрывает совместность деяний соучастников, но совместность

как признак соучастия утрачивается при эксцессе не полностью. Она сохраняется в пределах того преступления, которое охватывается единым умыслом соучастников, но эксцессное деяние уже нельзя считать совершенным совместно. Установлено, что эксцесс не исполнителя, а иных соучастников приобретает уголовно-правовое значение только в том случае, если в институте соучастия в преступлении отражены элементы теории индивидуальной ответственности, а вменение ответственности подчиняется принципу вины.

Параграф 1.2. «Юридическая природа эксцесса соучастника преступления» раскрывает, что эксцесс совместной преступной деятельности является уголовно-правовым феноменом, который обладает двойственной природой, диссертантом доказано, что дуализм эксцесса имеет не только теоретическое, но и практическое (прикладное) значение. Оно может служить для разрешения правоприменительных проблем, связанных с разграничением эксцесса соучастника преступления и смежных уголовно-правовых феноменов. В параграфе последовательно раскрыты признаки, позволяющие отграничить эксцесс соучастника: от введения лица в заблуждение, использования лица в «тёмную» (стр. 44); от эксцесса «негодного» субъекта при опосредованном исполнении преступления (стр. 44–46); инициативных действий участника группового приготовления к преступлению (стр. 46–47).

При изложении параграфа 1.3. «Единый умысел соучастников преступления и выход за его пределы при эксцессе» соискатель подчёркивает, что соучастники совершают одно общее, единое для всех них преступление (это соответствует трактовке соучастия как специфической формы социального взаимодействия). Общность преступления для всех соучастников определяется как объективными критериями (через вклад каждого из них в его совершение), так и субъективным отношением соучастников к этому совместно совершаемому преступному деянию как к «своему». При этом преступление воспринимается соучастниками как «своё» в результате сговора о его совместном совершении и в рамках этого соглашения. Единство умысла

соучастников можно констатировать лишь там, где происходит совпадение интеллектуально-волевых процессов (намерений, осознания, предвидения, желаний) взаимодействующих субъектов. Причём подобное объединение интеллектуальных и волевых усилий соучастников возможно лишь посредством их согласования, путём сговора до совершения преступления или в процессе его исполнения. Деяние, выходящее за рамки сговора, правильно отмечает автор, становится для соучастника субъективно «чужим», даже если соучастник допускал возможность его совершения (стр. 55–72).

В параграфе 2.1. «Объективный и субъективный эксцесс соучастника преступления» раскрыта позиция, согласно которой эксцесс соучастника может быть в части объективных признаков преступления, также части мотива и (или) цели. Отмечено, что на практике может существовать гибридная характеристика эксцесса соучастника, при которой эксцесс соисполнителя имеет объективно-субъективный, т.е. смешанный характер (стр. 81). Выделение субъективного эксцесса позволяет говорить об эксцессе организатора, подстрекателя и пособника. В параграфе приведены аргументы относительно того, что индивидуальный квалификационный учёт «эксцессных» мотивов и целей соучастников, которые не охватывались умыслом иных соучастников преступления, представляется вполне оправданным. Причём это правило одинаково должно распространяться на квалификацию действий всех соучастников, а не только на субъективный эксцесс исполнителя (стр. 88–92).

Раскрывая содержание параграфа 2.2. «Количественный (однородный) и качественный (неоднородный) эксцесс соучастника преступления» автор проводит ретроспективный анализ доктринальных положений относительно классификации эксцесса исполнителя на однородный и разнородный, доказав, что положения, позволяющие классифицировать эксцесс исполнителя, появились в российской уголовно-правовой доктрине в XIX веке (стр. 95–97, стр. 115). Последовательно раскрываются признаки количественного

(однородного) (стр. 97–105) и качественного (неоднородного) (ст. 105-114) эксцесса исполнителя.

Доказано, что количественный эксцесс исполнителя (равно как и иного соучастника) нельзя ограничивать лишь теми «отклонениями» от единого умысла соучастников, которые изменяют квалификацию содеянного (стр. 102–104). Приведены дополнительные аргументы относительно того, что при качественном эксцессе исполнителя отсутствует акцессорная зависимость действий иных соучастников от действий исполнителя (стр. 113).

В параграфе 2.3 «Эксцесс, допущенный исполнителем, и эксцесс иных соучастников преступления» раскрывается позиция, которая позволяет говорить о возможности сочетания эксцесса исполнителя с эксцессом иных соучастников при совершении умышленного преступления (стр. 120-124, стр. 134).

Раскрывая суть параграфа 3.1. «Эксцесс в меньшую сторону: проблемы квалификации» автор приходит к верному умозаключению, согласно которому количественный эксцесс может выражаться не только в совершении более тяжкого преступления, но и в совершении деяния менее тяжкого. Диссертант обоснованно доказывает существование эксцесса в меньшую сторону, когда групповая кража благодаря эксцессу одного соисполнителя перерастает в единолично совершенное покушение на грабеж, указывая при этом, что он возможен в силу несогласованности квалифицирующих признаков, а также санкций ст. 158 и 161 УК РФ (стр.146-148, стр. 150).

При описании проблем уголовно-правовой оценки эксцессного перерастания одного преступления в другое (параграф 3.2. исследования) автором органично используется судебная практика, что существенным образом повышает уровень исследования, свидетельствует о её практической направленности. В ходе исследования автором проанализирован значительный объем судебных решений, следует отметить, что в некоторых случаях анализ судебной практики носит сквозной характер, от приговора суда первой инстанции к Определению Конституционного Суда Российской Федерации

через кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (стр. 160–165). Также следует указать, что диссертант умело апеллирует доктринальными положениями, приводя в качестве аргументов позиции Ю.А. Клименко, О.С. Капинус и К.В. Ображиева, критикуя непоследовательную позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно содержательной части абз. 2 п. 14.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (стр. 165–167).

В тексте диссертации и автореферата диссертации отмечается, что в процессе написания работы Арам Артурович Гюлбанкян подготовил семь научных публикаций, пять из которых размещены в печатных изданиях, которые входят в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Результаты исследования освещались на ряде международных и всероссийских научно-представительских мероприятиях, что дало возможность научной общественности ознакомиться с научными изысканиями диссертанта. Результаты исследования внедрены в учебный процесс юридических ВУЗов.

В целом научная новизна исследования заключается в том, что работа является комплексным исследованием, в котором решается ряд теоретических, правоприменительных и законодательных проблем уголовно-правового института эксцесса соучастия, а именно: 1) положения об эксцессе исполнителя обладают надёжным теоретико-правовым фундаментом; 2) установлена юридическая природа эксцесса соучастника преступления; 3) предложено определять единство умысла соучастников преступления и выход за его рамки (эксцесс) с учётом содержания их сговора (соглашения); 4) разработана классификация эксцесса соучастника преступления с учётом формы его проявления, введены в научный оборот понятия «объективный эксцесс» и «субъективный эксцесс», уточнены правила квалификации

субъективного эксцесса исполнителя и иных соучастников преступления; 5) уточнены критерии разграничения и признаки количественного (однородного) и качественного (неоднородного) эксцесса соучастника преступления; 6) систематизированы основные проявления эксцесса, допущенного организатором, подстрекателем, пособником преступления, выявлены их особенности; 7) сформулированы теоретические рекомендации по квалификации «эксцесса в меньшую сторону»; 8) уточнены правила уголовно-правовой оценки эксцессного перерастания одного преступления в другое.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем рекомендации и выводы создают прочную основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке эксцесса соучастников преступления. Результаты исследования могут быть использованы: для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; для квалификации эксцессных деяний; в учебном процессе высших учебных заведений в рамках изучения дисциплин «Уголовное право» и «Квалификация преступлений».

Теоретическое значение исследования заключается в дополнении теории уголовного права анализом вопросов об эксцессе соучастников в частности и института соучастия в преступлении в целом, а также дальнейшем законодательном совершенствовании института соучастия в преступлении, а также в улучшении качества правоприменительной практики с учётом трактовки спорных моментов применения норм уголовно-правового законодательства.

Содержательные положения исследования являются взаимосвязанными и взаимообусловленными и логично согласуются между собой и с общей структурой работы, обусловленной объектом и предметом исследования, правильно сформулированными целью и последовательно раскрытыми

задачами научного анализа. Работа включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, библиографический список и приложение. Следует отметить, что при написании диссертации использовалась внушительная библиографическая база по теме исследования, включающая в себя 152 источника.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные на основании изучения практики Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации, относящейся к теме исследования, за период с 1961 по 2023 гг.; результаты обобщения судебной практики (более 400 судебных решений); данные опроса 247 экспертов, что свидетельствует о высокой степени достоверности полученных автором результатов.

Текст автореферата диссертации в полном объеме отражает содержание исследования и соответствует ему.

В целом положительно оценивая работу Гюлбанкяна Арама Артуровича, вместе с тем, следует отметить, что некоторые её положения вызывают обоснованную критику, содержат спорные моменты, авторские пояснения по которым хотелось бы услышать во время публичной защиты диссертации. Полагаю возможным высказать Араму Артуровичу следующие замечания.

В качестве рекомендации, которая качественно улучшила бы работу, следует указать, что автору необходимо было бы подготовить приложение к диссертации, в котором изложить обобщенные результаты исследования более 400 судебных решений, в которых рассматривался вопрос о квалификации эксцессного поведения соучастника преступления. Описывая результаты опроса сотрудников правоприменительных органов в самом тексте диссертации целесообразно было бы указывать порядковый номер вопроса в приложении.

В качестве предложения, направленного на повышение аргументационных позиций исследования, автору целесообразно было бы детально описать механизм конкретизации способа и орудий совершения

преступления при сговоре соучастников при раскрытии эксцесса в меньшую сторону.

Следует указать, что параграф 1.1. имеет название «Теоретические и правовые основы законодательной регламентации и уголовно-правовой оценки эксцесса исполнителя и иных соучастников преступления» и размещён на стр. 17–34, однако вопросам основ и уголовно-правовой оценки эксцесса иных соучастников преступления в параграфе уделено всего два абзаца на стр. 30–31.

Требующей дополнительной аргументации выступает позиция автора относительно того, что на этапе приготовления соучастие в преступлении невозможно (стр. 43). Диссертант указывает, что оно невозможно по той причине, что соучастие в обязательном порядке предполагает совершение преступления исполнителем, а исполнитель появляется только в случае совершения действий (акта бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при этом ссылается на ч. 2 ст. 33 УК РФ. Однако, ч. 1 ст. 30 УК РФ признает, что приготовление к преступлению может характеризоваться приисканием соучастников преступления, сговором на совершение преступления либо иным умышленным созданием условий для совершения преступления, кроме того теории уголовного права знакома формулировка «неудавшееся подстрекательство», которая базируется на положениях ч. 5 ст. 34 УК РФ, а именно «за приготовление к преступлению несёт уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

Спорным представляется позиция автора, изложенная на стр. 124–125 и стр. 135 диссертации, согласно которой качественный эксцесс иного соучастника (не исполнителя) может иметь не только умышленный, но и неосторожный характер, с приведённым далее примером о наезде пособника в преступлении на пешехода. Как представляется тут следует говорить о стечении двух самостоятельных преступлений, взаимосвязь которых

обусловлена только достигнутой ранее договорённостью о пособничестве в преступлении, которое выражается в предоставлении транспортного средства, последующая модель поведения пособника, как представляется не находится во взаимосвязи с совершенным преступлением. Более того о каком эксцессе пособника можно говорить при условии, что он совершит наезд на пешехода и смертельно травмирует его не после совершения исполнителем преступления, а в момент следования на заранее обусловленное место «эвакуации» исполнителя преступления. Напомним, что соучастие в неосторожных преступлениях вообще невозможно, а если нет соучастия в преступлении, то и нет эксцесса соучастника преступления.

Высказанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку диссертации Гюлбанкяна Арама Артуровича. Она представляет собой самостоятельное, творческое, логически завершённое монографическое исследование, посвящённое одной из актуальных проблем современной теории уголовного права, направленное на решение значимых задач, а именно характеристики эксцесса соучастников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выводы и предложения, сделанные Гюлбанкяном Арамом Артуровичем, расширяют научные представления об эксцессе исполнителя и иных соучастников преступления, вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о соучастии в преступлении, обогащают теорию квалификации преступлений. Выводы диссертации содержат решение теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой эксцесса исполнителя и иных соучастников преступления. Результаты исследования могут выступать в качестве теоретической базы совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики. Предложения исследования должны быть использованы в процессе преподавания дисциплины «Уголовное право», «Особенности квалификации отдельных видов преступлений».

Изучение представленной для отзыва диссертации позволяет сделать однозначный вывод о том, что поставленная автором цель, заключающаяся в научном разрешении теоретических и прикладных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой эксцесса исполнителя и иных соучастников преступления, была достигнута в результате решения правильно сформулированных и последовательно раскрытых задач исследования.

Исследование, подготовленное Гюлбанкяном Арамом Артуровичем представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное политическое и правовое значение; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Диссертация Гюлбанкяна Арама Артуровича написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Научные труды Гюлбанкяна Арама Артуровича в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных положений диссертации (п. 11, 13 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Указанное выше даёт основание утверждать, что диссертационное исследование «Эксцесс исполнителя и других соучастников преступления: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а его автор Гюлбанкян Арам Артурович заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Отзыв обсуждён и рассмотрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации «08» мая 2024 г. (протокол № 17).

Официальный оппонент:

Начальник кафедры уголовного права и криминологии

Крымского филиала ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»

(295053, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14)

доктор юридических наук, доцент

специальность: 5.1.4 – Уголовно-правовые науки

Алексей Александрович Кашкаров

e-mail: kashkarov79@ya.ru

тел.: +798982339777

«8» мая 2024 г.

Подпись А.А. Кашкарова
уточ. версия

С отзывом ознакомлен
Гюл- Гюлбанкян А.А.
24.05.2024 г.

